

— Хорошо, что ты не обращаешь на нее внимания. Держись от нее подальше, не приближайся, иначе накличешь на себя беду.

— Помню, помню. Именно потому, что я вспомнил твои слова, я и не стал с ней разговаривать. Она подошла и сразу выдала: Это ты. Я чуть не рассмеялся, с ней вообще все в порядке?

Это же классическая сцена, не так ли? Первая фраза, которую героиня говорит главному герою, обязательно звучит как: Это ты, Почему это ты, Опять ты. Избитый сюжет, смотреть тошно.

33. Подобрал опустившегося злодея 33

— И правда смешно. Повторю еще раз: держись от нее подальше.

— Окей.

Пожелав друг другу спокойной ночи, Цэнь Чу отложил телефон, закрыл глаза и начал засыпать. В ту ночь качество его сна было на редкость хорошим, даже сны были сладкими.

...

В последнее время Цзян Тяньчэн намеренно избегал героини, но в итоге постоянно сталкивался с ней, словно она была повсюду. Это начало его раздражать. Хуже всего было то, что каждый раз она вела себя так, будто они старые знакомые, и допрашивала его, почему он не отвечает на ее вопросы. Он уже показывал ей свое холодное лицо, а она все равно продолжала лезть, отчего Цзян Тяньчэн чувствовал себя крайне озадаченным. С чего это эта девица так в себе уверена?

За всю свою жизнь он впервые видел такую девушку. Цзян Тяньчэн пытался уклоняться, но все было без толку.

Беспомощный, Цзян Тяньчэн был вынужден, под брезгливым взглядом Цэнь Чу, постоянно ходить за ним по пятам, надеясь, что присутствие Цэнь Чу послужит щитом. Кто бы мог подумать, что и Цэнь Чу заодно достанется — их стали называть подельниками.

Эта ситуация продолжалась до следующего понедельника, когда ему предстояло каяться перед всей школой.

Еженедельная церемония поднятия флага и общее собрание проходили на стадионе. Стандартная четырехсотметровая беговая дорожка могла вместить более трех тысяч шестисот учеников старшей и средней школы.

Даже в самой лучшей школе случаются ошибки, поэтому сегодня каялся не только один Цзян Тяньчэн.

Он даже умудрялся самодовольно радоваться, что не один такой, и Цэнь Чу не переставал удивляться его толстокожести.

Собрание длилось меньше половины урока, а Цзян Тяньчэн уже притомился. Как увядший цветок, он стоял позади Цэнь Чу, лениво зевнул и вяло произнес:

— Цэнь Чу, следующий я.

Цэнь Чу равнодушно ответил:

— Оу. Постарайся нормально покаяться и обдумать свое поведение.

Цзян Тяньчэн закатил глаза. Когда назвали его имя, он поправил форму, взял свои записи и поднялся на сцену.

Подобные вещи он проделывал не раз, так что совсем не робел. Он даже умудрился завести толпу: выкрики в его поддержку и одобрительный гул становились все громче, страсти накалялись.

В конце концов он блестяще завершил свою речь, которая больше походила на выступление успешного оратора. Цэнь Чу надеялся, что тот покается скромно, и через некоторое время все забудется, но Цзян Тяньчэн сам раздул пламя.

Он даже услышал, как девчонки по соседству хвалят его за то, что он такой крутой.

— Спасибо, спасибо всем за поддержку.

Цэнь Чу: ...И правда, настоящий главный герой.

Директор: ...Ладно, ладно, все равно с ним ничего не поделаешь.

Завуч: ...Этот мир действительно сошел с ума.

Цзян Тяньчэн уже собирался уходить со сцены, как вдруг, подняв голову, увидел у ворот школы человека, которого привел их учитель математики. Его глаза расширились, зрачки сжались.

Когда тот посмотрел в его сторону, Цзян Тяньчэн быстро опустил голову и, суетливо сбежав со сцены, спрятался за спиной Цэнь Чу. Он съежился, как перепелка, мечтая лишь о том, чтобы его никто не заметил.

Он практически вжался в Цэнь Чу.

Цэнь Чу, которому оставалось лишь принять эту близость со стороны своего представителя учеников, обернулся:

— Ты чего? Только что же был таким энергичным, а теперь решил изобразить скромность?

Цзян Тяньчэн чувствовал, как человек приближается, и его взгляд, упавший на него, принес с собой сильное давление. Он не смел и слова вымолвить, и только когда давление исчезло, с облегчением выдохнул. Его спина под одеждой насквозь промокла от пота.

— Фух, чуть не умер от страха, — Цзян Тяньчэн хлопнул себя по груди. — Ты бы знал, какой у него пугающий взгляд. Одному богу известно, что такое чувство, когда тебя полностью подавляют.

— Его? — у Цэнь Чу проснулся интерес. Благодаря преимуществу в росте он действительно увидел парня без школьной формы, которого вел учитель Юй. Неужели новый ученик по обмену?

Цзян Тяньчэн с содроганием кивнул:

— Это он. В том, что я перевелся, его заслуга как минимум наполовину. Если бы он не давил на меня, стал бы я бежать в Первую школу? Не ожидал, что он переведется вслед за мной. Как же он прилипчив.

Тут была своя история.

— Это тот самый первый крутой парень, о котором ты говорил?

— Отрицать не буду, это так, — Цзян Тяньчэн кивнул. — Скажу тебе, из нашего поколения я признаю только его. Соревнуемся в учебе? Он не уступает твоему представителю учеников. Способности? Вспомни ту запись с камер, которую мы видели на прошлой неделе — он запросто может раздобыть что угодно. С детства собирает награды одну за другой.

— Он красив, ведет себя достойно, никогда не шатается где попало. В нашем кругу полно тех, кто ведет разгульную жизнь, но он — словно чистый поток. Стоит знать, что он сейчас кандидат номер один для выгодных браков между семьями. У кого есть дочери, все мечтают привязать их к этому дереву.

— Тот самый из семьи Се? — Цэнь Чу примерно догадывался, о ком речь.

Такого выдающегося человека кто только не полюбит. Его с детства ставили в пример. Отец и мать Цэнь раньше тоже хвалили его.

Цзян Тяньчэн со страдальческим лицом подтвердил:

— Именно он. Я думал, что такой человек, как он, не станет с нами водиться. Кроме происхождения, у нас даже права голоса перед ним нет. Я бездельник, а ты только цветами занимаешься.

Цэнь «только цветами занимающийся» Чу: ...Отказываюсь от сравнений, спасибо.

— Но кто бы мог подумать, что в первом классе старшей школы нас определяют в один класс. Когда мой отец общался с его отцом, зашла речь об этом, и мой отец попросил его отца присмотреть за мной в школе. Я думал, это просто вежливость, а тот парень принял все всерьез. Постоянно крутился рядом, заставлял учиться, и каждый раз, когда я ввязывался в драку, он меня ловил. Это просто мистика.

— Можешь себе представить? Я, горячий парень ростом метр восемьдесят с лишним, под его отчитываниями не смел и слова сказать, даже слезы лил. Позор на весь белый свет. А он стал еще больше лезть в мои дела, даже требовал, чтобы я жил в общежитии в одной комнате с ним, мол, так удобнее помогать мне с учебой.

— Если бы я не сбежал, то когда еще? Я специально натворил делов, чтобы меня выгнали из школы. Только так и спасся из его когтей. Боже, это было ужасно.

Цзян Тяньчэн до сих пор испытывал страх, вспоминая это чувство подчинения, которое никак не отпускало его.

— Кто бы мог подумать, что он переведется в эту школу? Он что, не собирается меня оставлять в покое? Мне плакать хочется.

Цэнь «зритель» Чу пронизательно заметил:

— А не запал ли он на тебя? Хочет вернуть на путь истинный. Это твое счастье.

Цзян Тяньчэн сделал лицо, будто его ударило молнией:

— Тебе такое счастье надо? Ты знаешь, как прошел тот год? Все было в черном цвете. Моя репутация грозы района чуть не была уничтожена его руками.

Цэнь Чу покачал головой:

— У меня уже есть мой представитель учеников. И это правда твое счастье. Он явно пришел за тобой.

— Поверь мне, если он действительно на тебя запал, наберись смелости и возьми его в оборот. Посмотрим, что он тогда скажет. Если начнет артачиться, покажи ему, кто в доме хозяин.

34. Подобрал опустившегося злодея 34

Цзян Тяньчэн подозрительно посмотрел на Цэнь Чу:

— Что за чушь ты несешь? Хорошо, если он не пойдет жаловаться моему отцу. Да и ты думаешь, мой отец согласится? Я у него единственный сын. Его отец, конечно, тоже не согласится. Кто выйдет за такого никчемного парня, как я, тот горя хлебнет.

Неизвестно почему, но Цэнь Чу чувствовал, что между этими двумя что-то есть. Мужская интуиция.

— Ты даже не спросил, откуда тебе знать? А вдруг ему нравятся именно такие, как ты? — Цэнь Чу был крайне не согласен со словами Цзян Тяньчэна и принялся его наставлять. Тот парень из семьи Се — это же высший класс, придраться не к чему.

Если его догадка верна, нужно обязательно навести мосты. А что будет в будущем — это уже не его забота.

Цзян Тяньчэн помог ему сблизиться с его представителем учеников, как друг он должен был хоть что-то сделать в ответ.

Цзян Тяньчэн с кислой миной пробормотал:

— Я не достоин любви такого выдающегося человека. Ты можешь ради своего представителя учеников стараться и поступить в Цзинду, но я нет. Я не создан для этого. Отец уже сказал, что после выпуска я уеду за границу.

Цэнь Чу задумчиво кивнул:

— А если не попробуешь, как узнаешь, что не создан? К тому же, если он рядом, ты что, боишься, что не выучишься?

— ...Спасибо, что так обо мне думаешь. Впервые кто-то говорит, что я могу учиться. Ты бы знал, даже он говорил, что я как глина, которую невозможно удержать на стене. Его взгляд... это было так высокомерно, — Цзян Тяньчэн при упоминании этого начинал злиться.

— Посмотри на это его надменное выражение лица. Я не просил его опекать меня. Кому это нужно? Стоит ему только захотеть, за ним толпы будут бегать, а он привязался ко мне. Ну просто сил нет.

Цэнь Чу промолчал. Он решил хранить тишину.

После первого урока Цзян Тяньчэн, вялый, развалился на парте и обессиленно сказал Цэнь Чу:

— Цэнь Чу, пойдём в лавку? Я утром не наелся.

— Нет, — Цэнь Чу, склонившись над тетрадью, прямо отказал.

Цзян Тяньчэн выпрямился, уперся локтями в парту и подпер ладонями лицо:

— Ты правда не пойдёшь? Не боишься, что я снова встречу ту девушку?

— Пошли, — Цэнь Чу, не раздумывая, встал.

Цзян Тяньчэн знал, что это подействует, и радостно поднялся.

— Вам что-нибудь нужно? — спросил он у Гао Юя и остальных.

— Не нужно, не нужно, спасибо, — Гао Юй зевнул. — Я вчера поздно учил, сейчас просто валяюсь с ног.

— Мне тоже не надо, спасибо, — сказал Сюй Син.

Цзян Тяньчэн кивнул и, потянув за собой Цэнь Чу, вышел.

Цэнь Чу был полон бессилия. Неужели он в прошлой жизни задолжал Цзян Тяньчэну?

Он стоял у входа в лавку, от скуки ожидая, пока Цзян Тяньчэн купит еду. И как раз увидел своего представителя учеников.

— А-Чжи!

Сяо Чжи обернулся и, услышав голос, увидел Цэнь Чу.

Цэнь Чу взглянул на Цзян Тяньчэна, который все еще стоял в очереди на кассу, и решил подойти к своему представителю учеников:

— Ты почему здесь?

Сяо Чжи посмотрел на человека рядом:

— Я показываю новому ученику школу, позже нам еще нужно забрать книги в лаборатории.

Цэнь Чу встретился с ним взглядом и кивнул:

— Цэнь Чу.

— Се Тинчжоу. — Се Тинчжоу немного подумал и вспомнил, кто он такой.

— Почему не слышал, что ты переводишься в эту школу? — вежливо спросил Цэнь Чу.

Се Тинчжоу не стал скрывать:

— Пришел поискать одного человека.

— Вы знакомы? — Сяо Чжи слушал их диалог и понял, что они вполне знакомы.

— Встречались несколько раз на банкетах. — Цэнь Чу протянул руку и взъерошил волосы Сяо Чжи.

Се Тинчжоу тихо наблюдал за их взаимодействием, в его глазах промелькнул удивленный огонек, который тут же скрылся за опущенными веками.

— Цэнь Чу, ты как здесь оказался? — все трое одновременно посмотрели в ту сторону.

Когда Цзян Тяньчэн увидел Се Тинчжоу, он выронил булку из рук. Она с глухим звуком упала на пол, а в его глазах отразился такой испуг, будто он увидел призрака:

— Ты... ты... ты...

Се Тинчжоу нахмурился, оглядел Цзян Тяньчэна с ног до головы и холодно произнес:

— Иди сюда.

— Не пойду, — Цзян Тяньчэн отступил на два шага. — Только дурак пойдет. Я пошел, Цэнь Чу, увидимся в классе.

Сказав это, Цзян Тяньчэн умчался со скоростью, совсем не похожей на ту, что бывает, когда не наелся с утра. Он даже не забыл подобрать свою булку.

Цэнь Чу посмотрел на невозмутимого Се Тинчжоу и спросил:

— Не погонишься за ним?

Се Тинчжоу усмехнулся, но тут же подавил улыбку:

— Нет нужды, он никуда не денется.

Сяо Чжи издал звук, похожий на шипение, наклонился к Цэнь Чу и тихо спросил:

— Что у них за ситуация?

Цэнь Чу пожал плечами:

— Подробности узнаем через некоторое время. Ты пока покатай его по школе, я вернусь в класс.

— Хорошо.

Сяо Чжи проводил его взглядом и сказал Се Тинчжоу:

— Ученик Се, пойдёмте.

Сяо Чжи по пути рассказывал Се Тинчжоу о зданиях школы, пока они не дошли до последнего лабораторного корпуса.

Они оба молчали, слушая доносящиеся со всех сторон звонкие голоса учеников. Учитель Юй сказал обязательно познакомить нового ученика со школой, остальное может подождать.

Когда они остановились, атмосфера стала неловкой. Сяо Чжи не был разговорчивым, как и Се Тинчжоу.

Вдруг Се Тинчжоу спросил:

— Вы с Цэнь Чу очень близки?

Сяо Чжи не совсем понимал, зачем Се Тинчжоу спрашивает об этом, но ответил:

— Да, мы близки. Сейчас я живу у него дома.

— Тебе он нравится. — Се Тинчжоу произнес это утвердительно.

Лицо Сяо Чжи вспыхнуло, он неловко ответил:

— Да, нравится. Мы договорились, что после выпуска будем вместе, а сейчас главное — учеба. Есть какие-то вопросы, ученик Се?

— Нет, — Се Тинчжоу задумался. — Просто любопытно, как вы полюбили друг друга.

Так вот что он хотел спросить. Сяо Чжи выдохнул:

— Ну вот так. Как сказать, с первого взгляда. А потом, общаясь, понял, что он замечательный

человек. Очень милый, хотя иногда слишком липкий.

Как только он упомянул об этом, на душе у Сяо Чжи стало сладко, словно конфету съел, но в то же время он был напуган тем, как сильно Цзэнь Чу может привязаться. Как такой на вид холодный человек может быть таким липким?

Липкий. Се Тинчжоу повторял это слово про себя. Казалось, тот его очень ненавидел, каждый раз при виде его смотрел как на дикого зверя, пытаясь убежать.

— Я выгляжу очень страшно? — снова спросил Се Тинчжоу.

Сяо Чжи опешил. Не зная, о чем тот подумал, он поддразнил его:

— С чего бы? Все при первой встрече в первую очередь замечают, что ты красивый. А если узнают твои оценки, то точно решат, что ты человек с внешностью и талантом. Кажется, мой титул красавчика Первой школы скоро перейдет к тебе.

— Тогда почему он меня так ненавидит, мечтает сбежать подальше? — лицо Се Тинчжоу оставалось бесстрастным.

Но Сяо Чжи прочел в его глазах обиду:

— Может, ты неправильно с ним общаешься?

35. Подобрал опустившегося злодея 35

— Способ? — Се Тинчжоу растерялся. — Я не знаю, какой способ правильный. С детства все сами лезли ко мне, мой способ общения — это тот способ, которым они со мной общались.

Сяо Чжи примерно понял суть. Когда-то он тоже был объектом, за которым все охотились, и понимал чувства Се Тинчжоу.

— Давай потом, сначала заберем книги, а после урока поговорим. — Сяо Чжи чувствовал, что дело быстро не решится, лучше сначала на урок.

— Хорошо, — Се Тинчжоу согласился.

— Учебники в Первой школе довольно сложные, хотя я слышал от учителя Юй, что в международных школах программа тоже не из легких.

— Немного сложнее, чем в обычных, а как в Первой — надо еще посмотреть. В международных школах учат больше.

— Такое чувство, что твой талант здесь пропадает.

— Ничего, учиться везде одинаково.

Оба они ценили учебу, так что быстро нашли общий язык.

За те короткие минуты, что он показывал школу Се Тинчжоу, Сяо Чжи понял, что они отлично ладят. Причина проста: они оба хорошо учатся.

...

Цзян Тяньчэн, словно спасаясь бегством, прибежал в класс, запихнул купленные закуски в ящик стола и развалился на парте, тяжело дыша.

Сюй Син, глядя на его суетливый вид, не удержался от шутки:

— Ты что, в лавке за продовольствие дрался? Так бежал.

Цзян Тяньчэн тяжело дышал, перевернулся на другой бок и с трудом покачал головой:

— Это сложнее, чем драться за еду. Зомби захватили город, я еле спасся.

— Какие еще зомби? Ты что, в лавке совсем с ума сошел?

Цэнь Чу вернулся лишь на несколько шагов позже Цзян Тяньчэна. Тот был выжат как лимон, а Цэнь Чу выглядел спокойно.

— Слушай, ну чего ты бежал? Неужели так страшно? — Цэнь Чу не понимал: ну встретил и встретил, зачем такая бурная реакция?

Цзян Тяньчэн вскочил:

— Что значит не страшно? Это ужасно! Ты не слышал, как он сказал Иди сюда? Я подозревал, что он хочет зарезать меня на месте. Такой холодный взгляд, я в жизни не хочу его больше видеть.

— Не преувеличивай, — Цэнь Чу это показалось забавным. — Се Тинчжоу — человек порядочный, с правильными ценностями, настоящий цветок отечества. А ты так очерняешь его, если он услышит, ему будет очень неприятно.

После этих слов Цзян Тяньчэн обмяк, как сдувшийся шар, и проговорил слабым голосом:

— Ему неприятно? Ты не понимаешь мою боль. Я не хочу вспоминать это снова. Сегодня в обед

я не пойду с вами, он ходит за твоим представителем учеников, я боюсь столкнуться с ним.

Это было на руку Цэнь Чу, он сам давно хотел пообедать с Сяо Чжи вдвоем:

— Раз я не буду рядом, сам будь осторожнее.

Цзян Тяньчэн сходил с ума. Сначала непонятная ученица, которая постоянно липнет, теперь этот хлопотный враг перевелся и точит на него зуб. Почему так трудно просто учиться?

В обед, как только прозвенел звонок, Цэнь Чу радостно отправился обедать с Сяо Чжи. Цзян Тяньчэн чувствовал горечь: когда я был с вами, вы меня гнали, а теперь, когда я не с вами, вы счастливы? Думаете, я мешаю вашему миру для двоих?

Надо знать, что это я их свел. Поверхностные, только и думают о любви, забывая про дружбу.

Цзян Тяньчэн вздохнул. Когда в классе стало поменьше людей, он встал и с карточкой направился в столовую.

Но не успел он дойти до лестницы, как его перехватили.

— Эй!

Цзян Тяньчэн вздрогнул. Этот голос, эта интонация... неужели опять эта девица?

Он не хотел обращать внимания и ускорил шаг, но Вэнь Нуань забежала вперед и преградила ему путь.

Цзян Тяньчэн и так был на взводе, а тут еще Вэнь Нуань лезет. Раздраженно бросил:

— Чего тебе еще надо?

— Я... — Вэнь Нуань не успела договорить, как ее прервали.

— Цзян Тяньчэн.

<http://bllate.org/book/22513/2377449>